

И. М. Эрлихсон

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, профессор

ИДЕАЛЬНЫЙ ПОЛИТИК В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БЕРНАРДА МАНДЕВИЛЯ

О жизни одного из самых известных мыслителей английского Просвещения Бернарда Мандевиля (1670–1733) известно удивительно мало, особенно если учитывать то, какой огромный общественный резонанс вызвали его произведения, и какая скандальная слава окружала их создателя. Но достаточно сложно рассуждать о партийных пристрастиях Мандевиля, так как «принадлежность к той или иной партии явно противоречила бы его трезвой до цинизма оценке человеческой природы с присущими ей слабостями, а также его декларируемому неприятию любой нетерпимости и экстремизма»[1,81]. Более того, в его трудах можно найти не одно доказательство того, как претила ему перспектива быть вовлеченным в партийную борьбу. «Мне равно противны как ход мышления “партийных людей”, так и их стремление беречь раны, якобы для того, чтобы их вылечить» [2, 152]. Мандевиль намеренно дистанцировался от партийных баталий, что не мешало ему достаточно разносторонне освещать теоретические и прикладные вопросы политической философии.

С нескрываемой гордостью Мандевиль признает, что «Великобритания – счастливый благословенный остров», во-первых, в силу его удачного географического расположения, дополненного плодородными почвами и великолепным умеренным климатом, а во-вторых, населенного послушными, трудолюбивыми, но в то же время упрямыми и воинственными людьми, искусными мастерами и изобретателями. Но главное достояние британской нации – это английские законы и свободы. Так почему же, восклицает Мандевиль, народ, так щедро наделенный различными благами, замучил всю Европу непрерывными жалобами и стенаниями? Его диагноз краток: политическая ипохондрия, проистекающая из неумения и нежелания видеть вещи в их подлинном свете. «Нет лучшего способа избавиться от подозрительности и панических страхов, чем взглянуть в корень вещей» [2, 376]. Именно это делает Мандевиль, как опытный врач, “препарируя” подоплеку наиболее распространенных жалоб на «королевских советников», определяющих внутренний и внешний политический курс. Как прозорливо отмечал Мандевиль, «двор самого добродетельного из королей – это академия роскоши, удовольствия и мирских наслаждений, где оттачивается искусство удовлетворения желаний и безмерного потакания страстям»[2, 377-378]. Вокруг короля непрерывно вращается хорошо отлаженный «придворный» механизм, «Perpetua mobile», построенный на принципах жесткой субординации, по выражению Мандевиля, «общество взаимного рабства, основанное на зависти и лицемерии»[2, 377-378]. Неудивительно, что такое место притягивает людей

определенного сорта: «обуреваемых жаждой власти и недовольством своим нынешним положением; тех, кто скрывает амбиции и гордыню под маской угодливости; жадные до чужого успеха...» [2, 379-380]. Таким образом, заключает Мандевиль, к власти приводит отнюдь не добродетели, а качества противоположного свойства.

Есть еще одна причина, по которой достойные люди редко посвящают себя служению государству. Это крайне неблагодарное занятие, особенно в свете противостояния политических партий и легковёрности электората, как губка впитывающего информацию, особенно ту, которая касается «пороков и добродетелей министров». Критикуя политических деятелей, люди, как в известной поговорке, видят соломинку в чужом глазу, не замечая бревна в своем. «Нет недостатка в суровых цензорах, спускающих бдительного взора с тех, кто находится у кормила власти. Министров обвиняют в том, что они злоупотребляют королевским доверием, используют служебное положение в личных целях, заполняют вакантные должности своими родственниками и друзьями...» [2, 383]. Но все меняется, когда вчерашние критики оказываются в числе власть имущих, что еще раз доказывает «насколько далеки мы от истины, насколько неискренни и непостоянны во мнениях» [2, 386].

Любопытно, что Мандевиль, неоднократно подчеркивающий свою отдаленность от политической борьбы, был одним из немногих, кто четко осознавал политическую выгоду от наличия оппозиционной партии, которая как плотина, сдерживает лавину амбиций партии власти.

*Оказывали все друг другу
Как бы невольную услугу;
И добродетели одних
Питали слабости других. [3, 122]*

Иными словами, вражда между партиями – существенная опора национальной безопасности, а дурные министры даже при желании не смогут нанести сколь-либо существенный ущерб нации при условии регулярной работы парламента и соблюдении законов.

После 1714 г. виги оказываются в одиночестве на политической арене, и на долгие десятилетия захватив монополию на власть, занимаются не межпартийной, а внутрипартийной борьбой, иногда заключая временные союзы с недавними непримиримыми соперниками. Так, в 1720 –х гг. виги и тори объединяются против Роберта Уолпола, чье имя стало синонимом коррупции и политической нечистоплотности. Имя сэра Роберта Мандевиль не упоминает ни в одном из своих произведений, но, учитывая его снисходительное отношение к человеческим слабостям, едва ли он осуждал его. Ведь по его мнению, премьер–министры ничуть не хуже своих противников, без усталости порочащих их, но продавшие душу за то, чтобы оказаться на их месте.

Мандевиль, как тонкий знаток психологии, понимал, что задача политика заключается в том, чтобы как можно больше узнать об эгоистических побуждениях людей и, не подавляя их, направить в такое русло, чтобы это было выгодно для общества в целом. Законы и политические институты должны создавать пространство, максимальное комфортное для удовлетворения индивидом личных потребностей, и в то же время укреплять основы гражданского правопорядка.

«...Пороки частных лиц складываются в благо общественного целого лишь в условиях политического управления, для которых законы имеют то же значение, что и «жизненные духи для одушевленных существ» [3, 75]. При этом политик вовсе не должен обладать какими-то выдающимися талантами. По ироническому утверждению Мандевилля, в королевстве на одного человека, достойного стать лорд-канцлером, приходится пятьдесят кандидатов на должность премьер-министра. Любой ловкий, проницательный, а главное, сведущий в человеческой психологии человек годится для того, чтобы «запускать в нужном направлении государственный механизм».

Беспочвенные, а главное, бесполезные жалобы на правительство и министров, заключает Мандевиль, вот истинная причина политической ипохондрии, не дающая англичанам в полной мере наслаждаться благами, о которых граждане других государств могут только мечтать. «Пусть политики доказывают свои добродетели в бесконечных баталиях, а простые люди занимаются своими делами. Рассуждать о достоинствах и недостатках государственной политики – все равно, что играть в шахматы, не зная правил игры, так как к данной сфере применимы категории более высокого порядка, чем те, которыми оперируют рядовые граждане в частной жизни. Подобные разговоры были бы уместны на «пока не существующем трибунале, где бы на конференциях в мирных дискуссиях между европейскими нациями обсуждались вопросы, связанные с балансом силы, территориальными приобретениями и заключением союзов между монархами» [2, 391].

«... Вопрос состоит в то, будем ли мы довольны нынешним положением и теми благами, которыми мы наслаждаемся в мире и спокойствии, или устремимся к утопии по пути революции, цена которой будет разорение по меньшей мере половины нации» [2, 398]. Конечно, когда Мандевиль писал о революции, он подразумевал возможное воцарение Претендента и неизбежный раскол английского общества, который будет сопровождать очередную насильственную смену династий. Его же вполне устраивала сложившаяся после 1689 г. политическая реальность, которой требующей шлифовки отдельных шероховатостей, но никак не радикальных перемен.

1. Dickinson, H.T. The politicks of Bernard Mandeville// Mandeville studies. New explorations in the art and thought of Dr. Bernard Mandeville [Text] // ed. by I. Primer. The Hague: Martinus Nijhoff, 1975.
2. Mandeville, B. Free thoughts on religion, the church and national happiness. New York, 2007.
3. Субботин, А.Л. Бернард Мандевиль. М: Мысль, 1986.